

Научная статья
УДК 1(091):004
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.5>

Цифровизация как этап развития общества: философский взгляд

Андрей Иванович Шевченко

Краснодарский филиал Российского государственного университета правосудия, Краснодар, Россия, andrejshevchenko@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3096-560X>

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики современного состояния области коммуникационных процессов в обществе, а также уровня влияния преобразований в информационно-коммуникативной сфере на общество. Обосновывается зависимость между изменениями в области информационных отношений и состоянием социума. Оценивается уровень трансформационной динамики в информационной среде, и делаются выводы об интенсивности влияния современных технологий на состояние общества. Ставится вопрос о возможностях и социальных рисках, связанных с цифровизацией социально-коммуникационных процессов. В теоретическом плане мы исходим из того, что существуют проблемные вопросы, которые находятся на стыке различных дисциплин, поскольку затрагивают перекрестные связи между различными по своей природе аспектами телевизионной активности. Раскрытие данных вопросов может способствовать существенному приращению знания в вопросах социальных факторов цифровизации, его внутренней динамики развития и, наконец, значения самого медиапространства как фактора общественного развития.

Ключевые слова: общество, информационные технологии, средства коммуникации, каналы коммуникации, культура

Для цитирования: Шевченко А.И. Цифровизация как этап развития общества: философский взгляд // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 40–44. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.5>

Original article

Digitalization as a stage in the development of society: philosophical view

Andrey I. Shevchenko

Krasnodar Branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar, Russia, andrejshevchenko@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3096-560X>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the specifics of the current state of the field of communication processes in society, as well as the level of influence of transformations in the information and communication sphere on society. The article substantiates the relationship between changes in the field of information relations and the state of society. The level of transformational dynamics in the information environment is assessed, and conclusions are drawn about the intensity of the impact of modern technologies on the state of society. The question is raised about the opportunities and social risks associated with the digitalization of social and communication processes. Theoretically, we proceed from the fact that there are problematic issues that are at the intersection of different disciplines, since they affect the cross-links between different aspects of television activity. Dealing these issues can contribute to a significant increase in knowledge about social factors of digitalization, its internal dynamics of development, and, finally, the importance of the media space itself as a factor of social development.

Keywords: society, information technologies, means of communication, communication channels, culture

For citation: Shevchenko A.I. Digitalization as a stage in the development of society: philosophical view // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 5. P. 40–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.5>

Развитие общества сочетает в себе элементы реализации тенденций, имеющих место в течение длительного периода времени, и возникновения принципиально новых общественных состояний, характеризующихся уникальностью и потому с трудом поддающихся анализу (и прогнозированию) с точки зрения уже существующего научного знания. В отдельных случаях проявляет себя процесс трансформации уже хорошо изученных аспектов общественной жизни, в результате чего они приобретают специфические характеристики. При этом исследование данных трансформировавшихся сторон общественной жизни имеет двойственный характер: с одной стороны, их понимание требует знания исходного состояния изучаемого феномена (что включает в себя, в частности, уже существующее знание, отражающее некие универсальные аспекты исследуемого вопроса), с другой – происходит осмысление специфических качеств исследуемого явления, характерных для его текущего состояния. Несоблюдение одного из обозначенных условий приводит к сужению конечного знания и, по сути, редукционистскому рассмотрению исследуемого трансформировавшегося объекта.

В современном обществе отмечаются чрезвычайно высокие темпы трансформационной динамики [1], причем многие процессы и тенденции имеют уникальный характер, что актуализирует необходимость масштабных социальных исследований, направленных на переосмысление ряда аспектов общественной жизни в изменившихся условиях. Одним из них является область коммуникативных процессов, состояние и характер представленности которых в социуме за последние десятилетия претерпели кардинальные изменения.

По этой причине актуализируется значимость осуществления последовательного изучения специфики современных коммуникационных процессов (и, в частности, их социального значения) с учетом тех обширных трансформаций, которые произошли на уровне современной коммуникативной среды. Трансформационные процессы затронули не только институциональные детерминанты системы общения, но и само содержание, а равно и значение коммуникационных процессов. На этот аспект указывали ведущие исследователи информационной среды (Д. Белл [2], М. Кастельс [3], Н. Луман [4], М. Маклюэн [5], Ф. Уэбстер [6] и др.).

Итогом двадцатого столетия стало кардинальное изменение характеристик коммуникационных процессов, включающих теперь:

- многообразие форм информации, подвергаемой запечатлению, хранению, копированию и распространению;
- уровень интенсивности процесса тиражирования информации;
- скорость распространения информации;
- масштабы информационного воздействия основных медиа;
- ограничения по информационному взаимодействию отдельных участников общественных отношений;
- удельное значение механизмов информационного обмена, опосредованного техническими средствами, в процессах социальной коммуникации и социального познания;
- вовлеченность членов общества в коммуникативные процессы (в роли авторов сообщений и в роли их аудитории);
- уровень институционализации механизмов коммуникации.

Прежде всего обратимся к такому моменту, как многообразие форм информации, выступающей в роли объекта запечатления, хранения, тиражирования и распространения данных. Существуют разные способы типологического деления информационной продукции: по характеру воздействия на органы чувств (визуальная, аудиальная, аудиовизуальная), по критериям статичности и динамичности информационного объекта (разница между изображением и видеороликом), по характеру смысловой нагрузки (так, например, информация визуального плана может представлять собой как графическое отображение определенного объекта, так и текст).

На наш взгляд, каждый из представленных выше способов деления информационной продукции имеет определенные недостатки, поскольку не охватывает всех особенностей существующих ее форм. Так, деление по критерию воздействия на определенный орган чувств может приравнивать речь и аудиозапись, текст и видео и т. д. Классификация по критерию динамики либо статичности информационной продукции уже не учитывает ее формат воздействия; уточнение характера смысловой нагрузки информационной продукции относится в ряде случаев к содержательному, а не формальному ее аспекту. Наиболее конкретным способом деления форм информационной продукции является рассмотрение каждой из них в ее самостоятельном значении, что не отменяет возможности выявления моментов сходства (и родства) между различными механизмами запечатления, хранения и передачи информации, однако позволяет акцентировать внимание на уникальных характеристиках каждого из них.

Исторически наиболее ранними формами информационного обмена являлись речь и жесты как формы визуального и аудиального информационного воздействия. В дальнейшем возникновение письменности обусловило переход языкового взаимодействия в визуальный формат, а также определило возможность фиксации информации на материальном носителе. С точки зрения развития культуры данное событие является одним из революционных, поскольку возникновение механизмов запечатления информации привело к отмене ограничений, связанных с реализацией возможностей по передаче определенных знаний из поколения в поколение, ранее непосредственно связанных с объемами памяти транслирующих их людей. Появление письменности породило целый пласт культуры, на уровне которого стали реализовываться алгоритмы создания культурной продукции текстового формата.

Существуют механизмы детерминации информационных отношений. Здесь фактически присутствует сразу несколько измерений вопроса:

- институциональное;
- технологическое;
- культурное.

Каждое из них не является полностью обособленной стороной коммуникативной деятельности и обуславливается влиянием факторов, определяющих уникальные характеристики информационных процессов. Иными словами, между технологическим, институциональным и культурным аспектами информационного обмена имеют место сложные связи. Это можно проследить на примере роста доступности коммуникации, что связано одновременно с развитием технологической сферы (удешевление производства средств связи) и институциональными предпосылками (повышение благосостояния населения, развитие системы кредитования и т. д.). По факту, детерминация информационных отношений – это одна из центральных проблем исследовательской практики, поскольку она затрагивает область причин и оснований конкретных состояний информационной сферы; в частности, ее разработка позволяет более глубоко осмыслить перспективы развития и трансформации информационных процессов.

Здесь следует сделать важное уточнение: всякий раз, когда возникает новый способ запечатления информации, происходит зарождение соответствующего ему пласта культуры, в рамках которого при помощи нового средства производится формирование уникальной по своей форме информационной продукции [7]. Как отмечает М. Маклюэн, возникновение нового канала коммуникации (и, следовательно – новой формы информационной продукции) всегда является событием, поворотным для культуры общества и, соответственно, оказывающим глубокое трансформирующее воздействие на область общественных отношений [8].

За прошедшие полтора столетия произошло формирование сразу нескольких технологий, определивших возможность запечатления информации принципиально нового формата: речь идет о записи аудиопродукции, фиксации фотографических изображений, а также видео. В результате развития компьютерных технологий стало возможным создание нового типа информационной продукции – программного кода, имеющего важное функциональное значение в сфере информационной активности.

Анализ специфики современного состояния области информационного взаимодействия будет неполным без рассмотрения такого вопроса, как интенсивность информационных отношений. Он включает в себя уже рассмотренные выше аспекты учета уровня тиражирования информации, динамики ее распространения, степени массовости аудитории информационных сообщений, а также доступности коммуникационных технологий для единичных пользователей. По сути, даже географические ограничения по распространению информации имеют непосредственное отношение к вопросу определения интенсивности информационных отношений, поскольку от скорости и дальности передачи данных во многом зависит интенсивность информационного взаимодействия, а также его качественные характеристики.

В течение длительного времени информационная продукция имела частный характер и передавалась от одного человека к другому (либо к группе лиц). Возникновение механизмов тиражирования данных определило кардинальный поворот в информационных отношениях, когда возможным стало распространение влияния конкретного медиа на широкие массы. Вместе с тем на ранних этапах технологического развития средств коммуникации всякая деятельность по тиражированию и распространению информации требовала привлечения развитых институтов, обеспечивающих данный процесс.

К числу таковых относятся типографии, радиокomпании, телевизионные компании и т. д. Коммуникация уже приобрела массовый характер, однако не утратила характеристик централизованности и целенаправленности: она по-прежнему представляла собой не столько взаимодействие информационных агентств и масс, сколько воздействие первых на вторых. Во многом это было обусловлено издержками тиражирования информационной продукции, что определяло возможность активности в данной сфере только для тех, кто располагал достаточными материальными и техническими средствами.

С развитием цифровых технологий сформировались условия для беспрепятственного тиражирования информации, причем, что немаловажно, возможности компьютеров по оперированию данными, и, в частности, по их копированию, определили радикальное изменение условий тиражирования информационной продукции. При этом, если говорить об издержках передачи данных в сетевом пространстве, следует отметить, что развитие интернет-технологий не только обусловило кардинальное изменение материальных условий осуществления информационной активности, но и создало предпосылки для неограниченного (как в географическом плане, так и по уровню массовости конечной аудитории информационного сообщения) распространения практически любой информации.

Отдельно следует обратить внимание на такой аспект, как универсальность цифровых средств передачи информации. При помощи интернет-коммуникации возможно активное распространение видео-, аудио- и графических файлов, текста, цифрового кода компьютерных программ среди пользователей Сети.

Нередко в настоящее время реализуются комбинированные медиа, сочетающие в себе элементы всех перечисленных типов информационной продукции. При этом, что немаловажно, каждый пользователь не только может воспользоваться размещенной в Сети информационной продукцией, но и стать непосредственным участником информационного процесса в качестве создателя контента.

Как уже отмечалось выше, возникновение всякого нового канала информационного обмена является ответом социума на радикальные изменения в культурной сфере и в области общественных отношений. Цифровизация информационных отношений в данном случае представляет собой тенденцию, оказывающую глубочайшее влияние на систему общественных отношений.

Рассматривая основные последствия для социума, связанные с развитием механизмов цифровой коммуникации, следует отдельно назвать следующие:

- «сокращение расстояний» как результат возможности практически мгновенного информационного взаимодействия между людьми, удаленными друг от друга, привело к исключению локальности информационных процессов;

- развитие информационных технологий определило качественный скачок в уровне межкультурной коммуникации, носящий как непосредственный (взаимодействие отдельных пользователей, относящихся к разным странам), так и опосредованный (международное распространение культурной продукции отдельных локальных обществ) характер;

- усиление влияния информационных факторов на характер социально-политических процессов;

- смещение социального познания в сторону опосредованного, реализуемого посредством приобщения к информационным ресурсам, на уровне которых дается информация о состоянии общества и наиболее актуальных явлениях социальной и культурной жизни;

- преобладание опосредованной социальной коммуникации, осуществляемой через цифровые гаджеты (телефонная связь, социальные сети, тематические сайты, форумы и т. д.);

- возрастание роли и удельного значения информационной продукции и информационных услуг в экономической сфере;

- повышение доступности данных и, как следствие, упрощение условий осуществления деятельности по получению образования в различных областях;

- возникновение механизмов консолидации членов общества посредством одновременного их приобщения к информационной продукции определенного типа;

- появление социальных рисков, связанных с осуществлением недобросовестных манипуляций общественным мнением через средства массовой информации, распространением деструктивной по своему влиянию на общество информационной продукции, развитием конфликтов в интернет-пространстве, чрезмерной интенсификацией межкультурного диалога и т. д.

Рассматривая совокупность данных процессов, следует отметить, что современное общество, вступившее на путь цифровизации в настоящее время, с одной стороны, обрело колоссальные возможности по развитию в ряде аспектов (например, в культурном и образовательном), с другой – столкнулось с неконтролируемыми последствиями, выступающими в качестве закономерного проявления крайней интенсификации информационных отношений и возрастания их влияния на область общественного взаимодействия. Уже сейчас можно судить о том, что во многом стихийное развитие сетевой сферы взаимодействия породило ряд деструктивных тенденций, требующих адекватных регулятивных мер, направленных на преодоление отрицательных последствий развития цифровой сферы взаимодействия. На факторы манипулирования общественным сознанием в век информационных технологий указывают многие авторы, в частности Г.Г. Почепцов [9]. Анализируя прочие аспекты современных характеристик носителей культуры, следует отметить, что мировоззрение членов современного российского общества стремится к мозаичному, эклектичному характеру, что связано с восприятием отдельных идей не в их системной связи, а с точки зрения критериев вкуса и «правдоподобности». При этом недостаток рефлексивности мировоззрения и его полифоничность определяют утрату субъектами устойчивости культурных и социальных ориентиров.

По мнению отечественных исследователей [10], в российских трансформационных процессах в области информатизации можно выделить вполне конкретные тенденции. Процесс взаимодействия культурной и информационной сфер стабилизировался, а функции фактора, вызывающего деформации культуры, стала выполнять сфера интернет-коммуникации. Вместе с тем, традиционное информационное пространство все еще сохранило существенный потенциал воздействия на социокультурную сферу, выступая в качестве механизма актуализации уже заложенных в ней процессов и тенденций. С учетом тематической дифференциации аудитории различных когнитивных каналов можно говорить о том, что имеет место тенденция кристаллизации и укреп-

ления уже сложившихся взглядов, позиций и предпочтений; вместе с тем актуальны и относительно нейтральные тренды, управляющие достаточно широкой аудиторией; наиболее популярные области телевидения характеризуются повышенным рейтингом и фактически выполняют интеграционную функцию по отношению к зрителям.

В целом следует отметить, что переход современного общества на стадию развитых информационных отношений нельзя рассматривать однозначно позитивно или негативно. Речь идет о значимом (и во многом – определяющем облик общественных отношений и их направленность) процессе, сущность и значение которого нам во многом еще лишь предстоит осмыслить. Важность данного вопроса определяет необходимость последовательного изучения социального значения современных процессов в информационной сфере на уровне гуманитарного знания, поскольку развитие цифровых технологий таит в себе как возможности для нормализации общественных отношений и их выхода на качественно новый уровень, так и значительные социальные риски.

Список источников:

1. Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С. 42–54.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 330–342.
3. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000. 606 с.
4. Луман Н. Медиа коммуникации. М., 2005. 280 с.
5. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М., 2013. 496 с. ; Его же. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2007. 464 с.
6. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. 400 с.
7. Маклюэн М. Понимание медиа ...
8. Маклюэн М. Галактика Гутенберга ...
9. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. СПб., 1996. 348 с.
10. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. Екатеринбург, 1999. 128 с. ; Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. СПб., 2018. 408 с.

Информация об авторе

А.И. Шевченко – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин.

Information about the author

A.I. Shevchenko – D.Phil., Associate Professor, Department of Social-Humanitarian and Science disciplines.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.03.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 06.04.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.05.2021.